

Юнь Чжань уверенно летел на своем мече.

Под началом Линь Цинцзы было много учеников, потому что после принятия Бай Фанлу и Ван Чон Юя он больше не ждал столетия, чтобы принять нового ученика. Юнь Чжань принадлежал к самой молодой группе учеников, и все в этом поколении имели иероглиф "Юнь" в своих именах. В этой группе он был вторым по возрасту.

Однако он обладал сияющей аурой главного героя. Обладая редким природным талантом, Юнь Чжань всего за несколько десятилетий стал самым выдающимся учеником, превзойдя Ван Чон Юя и даже догнав Бай Фанлу.

Во время отбора на должность главы секты Юнь Чжань победил своего Шисюна и прорвался сквозь формацию Духовного источника. Он также успешно превратил Би Луо в оружие уровня бога, что значительно увеличило его силу. С тех пор он стал главным учеником секты.

Таково было развитие сюжета в оригинальной истории. Однако, согласно текущей ситуации, Юнь Чжаню не удалось прорваться сквозь формацию, и его духовная сила должна была сравняться с Бай Фанлу.

К сожалению, все непредсказуемо, и Бай Фанлу никогда не думал, что сразу после трансмиграции станет жертвой стольких травм. В настоящее время он был вынужден прислониться к груди Юнь Чжаня, и никто не мог помочь ему выйти из этой ситуации.

Он был окружен белыми облаками и двигался против ветра. Бай Фанлу с каждой минутой становилось все холоднее. Казалось, тепло буквально выходило из его тела, как воздух, и он непроизвольно дрожал.

На его движения последовала реакция. Бай Фанлу вдруг почувствовал, как руки, державшие его, слегка сжались, а из ладоней, соприкасавшихся с его кожей, хлынул поток тепла.

Бай Фанлу в замешательстве поднял голову.

Как при турбулентности в самолете, внезапно возникла неровность. Бай Фанлу услышал над головой мужской голос: "Держись за меня крепче".

"..."

Бай Фанлу твердо решил не вступать в физический контакт с Юнь Чжанем. Однако затем последовал еще один сильный толчок, и этот "кто-то", который чуть не упал с неба, стиснул зубы и молча вцепился в кусок синей ткани перед собой.

Чтобы обрести равновесие, Бай Фанлу нехотя прижался лицом к плечу собеседника и почувствовал сильные грудные мышцы и бицепсы. В его сердце возникла серия %@#*.

Разве он не должен был быть очень устойчив в полете? Что это за полет?!

С этими словами Бай Фанлу проделал на "самолете" весь путь обратно в Бессмертную Секту. Издалека можно было заметить иероглиф Тянь Шу на границе царства. Бай Фанлу, которого сейчас мучила воздушная болезнь и чуть не стошнило, увидел в этом спасительный асфальт. Он поднял голову в предвкушении приземления и не смел пошевелиться.

"Вот мы и приземлились". Посадка была легкой и устойчивой. "Шисюн, ты в порядке?"

"...Я сам дойду". Голос Бай Фанлу дрогнул, потому что он уже заметил, что у пограничной отметки дежурят два ученика.

Он очень не хотел, чтобы его видели в такой позе, но это было не его решение. Сейчас он не только не мог пошевелить ногами, даже его тело было обездвижено.

"Почему я не могу двигаться?" Не может быть, чтобы Юнь Чжань...

"Сила Ни Ю заключается в его пищеварительной жидкости, она исключительно сильна".

Бай Фанлу считал себя достойным, но то, что его так несли, было уже слишком!

"Почему Шиди... не летит прямо?" Это такое короткое расстояние, почему нужно было останавливаться у главных ворот?

"Разве Шиди не любит летать на мече?"

"..." Было уже слишком поздно, Бай Фанлу все ближе и ближе подбирался к двум ученикам.

Вдруг он почувствовал легкое дуновение ветерка на своем теле, и на его плечи накинули белый плащ. Затем узел завязался перед его грудью и плотно охватил его тело.

Бай Фанлу на мгновение остолбенел, но потом быстро сообразил, что понял смысл слов Юнь Чжана. Он тоже не хотел, чтобы его видели.

Отлично!

Бай Фанлу был так счастлив и ждал, когда легкий белый капюшон накроет его лицо, но в замешательстве моргнул, когда он опустил на голову лишь частично, как свадебная фата, и больше ткани не было.

"??"

Теперь, когда его лицо было открыто, он сделал мрачное выражение лица. Поскольку он хотел избежать подозрений, разве он не должен был подготовить плетеную бамбуковую шляпу, чтобы скрыть их лица?

Если бы они продолжили путь, разве все не увидели бы, как они возвращаются в объятиях друг друга?

Как оказалось, их видели все.

Бай Фанлу поднял руку, пытаясь натянуть плащ на лицо, но безуспешно, так как из-под ног Юнь Чжаня поднялся ветер.

В это время дня тренировочная площадка была полна учеников, и повсюду патрулировали культиваторы, поэтому Юнь Чжань открыто шел в гору через главные ворота, не избегая внимания людей.

И он действительно "шел", бодро, не пропуская ни одного шага.

По пути их увидели сотни учеников.

"Глава секты Шиди".

"Шисюн."

Почти каждый, кто видел их, должен был поприветствовать их, и уголки рта Бай Фанлу слегка судорожно сжались.

Были даже те ученики, чьи смертные сердца еще не рассеялись, и они тихо шептались позади них.

"Глава секты Шиди так внимателен к первому Шисюну!"

"Да, я же говорила, что они уже должны быть партнерами по культивации".

"Тогда почему Глава Секты Шиди обидел Первого Шисюна?"

"Ты не понимаешь, это проявление страсти между сильными..."

"..." Бай Фанлу ненавидел свой слишком острый слух.

В этом мире культивационные пары могли быть одного пола, поэтому такие отношения были не только весьма приемлемы в обществе, но и давали простор для воображения, и сплетни распространялись так же быстро, как стая белых цапель, летящих по небу.

"...Шиди, ты прошел мимо, моя комната там".

Бай Фанлу все это время страдал и терпел, и вот, наконец, жилые помещения учеников оказались в поле зрения, но Юнь Чжань прошел мимо, словно не заметив его.

"Я направляюсь к Духовному источнику, чтобы залечить твои раны". объяснил он несколькими словами.

Еще один раунд в источнике?

Бай Фанлу действительно испугался, но он не мог сейчас пошевелить ногами, и если бы он оступился, то упал бы прямо на землю.

"Я... на самом деле чувствую себя нормально". Он вспомнил свой последний травматический опыт у источника.

"Если ты сможешь сказать это и после снятия плаща, я отправлю тебя обратно".

Что он имел в виду?

Бай Фанлу быстро понял.

Как только они достигли Духовного источника, Юнь Чжань отказался от своего обещания. Бай Фанлу почувствовал лишь холодок на своем теле после того, как плащ был безжалостно снят. Он посмотрел вниз на свое тело и долго не мог прийти в себя.

Разве это можно считать одеждой?

На нем, по сути, вообще ничего не было!

Нет, это было хуже, чем ничего!

Мало того, что ткань была полностью разъедена, все, что осталось, это жалкие полоски одежды, которые висели на его теле, как будто его жестоко выпороли... оставив красные следы по всей его светлой коже...

И коррозия все еще продолжалась, судя по тому, что полоски тряпья дрожали и вот-вот

порвутся.

"Тебе лучше отвернуться". Бай Фанлу заставил себя стиснуть зубы.

Юнь Чжань ответил: "Я и не смотрю".

Он действительно все это время смотрел прямо перед собой, а теперь, держа Бай Фанлу на руках, не мог ничего увидеть, пока не опустил голову.

В двух эротических сценах, описанных в романе, первая представляла собой захватывающий дух несчастный случай при чрезвычайных обстоятельствах, который перешел границу законности. Тогда как вторая была порождена шепотом дьявола на его плече, сфабрикованными весенними снами о вонзающихся ножах и трущихся пистолетах. Он имеет в виду секс... К счастью, Юнь Чжань не вынашивал никаких намерений по отношению к нему, иначе Бай Фанлу стал бы искренне беспокоиться, что его целомудрие будет украдено ночью.

"Опусти меня в воду". приказал он, как шисюн, отдающий приказы своему шиди.

Юнь Чжань ничего не сказал, не использовал свою магию, а спокойно подошел к краю источника и медленно опустил Бай Фанлу на место, где были большие камни, на которые можно было опереться.

Хотя Бай Фанлу не мог двигать ногами, он все еще мог двигать руками. Когда Юнь Чжань наклонился, он взял на себя инициативу прыгнуть вниз, и как только его ноги коснулись дна источника, он схватился обеими руками за поверхность камней и упрямо двинулся назад.

Под таким углом Юнь Чжаня уже не было видно, поэтому Бай Фанлу наконец-то смог вздохнуть с облегчением и медленно сесть.

Уровень воды был приемлемым, и он продолжал сидеть до тех пор, пока вода не оказалась чуть ниже его ключиц.

Бай Фанлу вспомнил, что это было то самое место на скале, куда Юнь Чжань прислонился в прошлый раз, но вода доходила ему только до плеч. Как могла быть такая разница в росте между ними?

Бай Фанлу понял, что сосредоточился не на том.

"Шиди, я немного отдохну здесь, а ты можешь возвращаться".

Ему никто не ответил. Бай Фанлу высунул голову и огляделся. Неужели он уже ушел?

Возможно, так и было. Юнь Чжань был так сыт по горло книжным Бай Фанлу, но продолжал делать вид, что заботится о своем Шисюне, чтобы сохранить достойный имидж. На самом же деле, когда не было посторонних, он испытывал к нему такое отвращение, что старался держаться как можно дальше.

Должно быть, именно об этом думал Юнь Чжань!

Бай Фанлу немного расслабился и провел обеими руками по воде. По мере того, как он это делал, ожоги на его теле остывали и чувствовали себя более комфортно. Пальцы на ногах также начали ощущать онемение, что было очень приятно.

Одежда на его теле была полностью уничтожена, и ему пришлось ждать, пока вернется его духовная сила, прежде чем он смог создать новую. Пока он мок в воде, тряпичная ткань, которая ничем его не прикрывала, плавала на поверхности воды. Бай Фанлу в раздражении порвал ее и выбросил на берег.

В этой поездке он был безрассуден, и к старым ранам добавились новые. Бай Фанлу решил подольше понежиться в Духовном источнике, чтобы лучше восстановиться.

Он закрыл глаза, его руки и ноги двигались вместе с мягкими волнами. Очень скоро его одолела усталость, и он погрузился в сон.

Духовный источник очищал демоническую энергию из ран Бай Фанлу, над поверхностью воды появился слой тумана.

Бай Фанлу откинул голову на правую руку, его глаза были полузакрыты и, казалось, не могли найти удобное положение для сна. Ресницы отбрасывали дрожащую тень на его светлые щеки, на которых мерцали бисеринки воды, мягко сползая вниз.

Его длинные волосы, намокшие насквозь, лежали позади него, разметавшись в глубине воды.

На краю бассейна Юнь Чжань медленно поднялся и посмотрел на Бай Фанлу, который лежал на спине неподалеку. Его взгляд блуждал и наконец остановился на гладкой коже и чернильной родинке возле сердца.

Родинка была видна не полностью, ее наполовину закрывали волосы, пряди которых струились мелкой рябью, переливаясь, как черный атлас. Юноша неясно вырисовывался в этом чарующем пейзаже, туманная дымка образовывалась, как слои шелка.

Юнь Чжань не удержался и сделал шаг ближе, но человек в воде вдруг открыл глаза.

В следующее мгновение в пещере возникла вспышка света, и с неба спустился белый лист, покрывший Юнь Чжана с ног до головы. Юнь Чжань судорожно отодвинулся, потянулся за ним

и, посмотрев вниз, увидел, что это плащ.

"Шиди, почему ты вернулся? Есть что-то еще?"

Юнь Чжань поднял голову, Бай Фанлу уже был одет в белое и стоял по другую сторону источника, его поза была несравненно расслабленной, он спокойно улыбался ему.

Но это была лишь видимость, а Бай Фанлу в душе ругался: "Юнь Чжань, ты подлец, пытаешься подглядывать!".

Он чуть не дал ему пощечину.

Юнь Чжаня, казалось, не волновала ярость в глазах Бай Фанлу, он просто взмахнул рукой, и белый плащ превратился в вихрь бессмертной Ци на его ладони, после чего он сделал большой шаг к нему.

Бай Фанлу сразу же сделал шаг назад в настороженной позе, но выражение его лица оставалось сдержанным. В конце концов, он должен был поддерживать образ книжного Бай Фанлу, и не мог выразить свои истинные чувства.

Если бы это был книжный Бай Фанлу, он бы скорее смутился, чем рассердился, но его реакция была слишком разной, и он надеялся, что Юнь Чжань, этот коварный пес со злыми намерениями по отношению к нему, не видит этих признаков.

Юнь Чжань не обратил внимания на реакцию Бай Фанлу и продолжал идти вперед, пока не дошел до берега, затем он наклонился и сел на то место, где только что был Бай Фанлу. Он закрыл глаза и отрегулировал дыхание.

Вода Духовного источника просочилась в его внутреннюю одежду, и стали видны две полоски ран от скрытого оружия. Раны, казалось, превратились в два слабых, но толстых тeneвых следа.

Неужели Юнь Чжань пришел сюда только для того, чтобы залечить свои раны?

Бай Фанлу замер. Он забыл, что Юнь Чжань был ранен дважды, одна рана была внутренней, из-за неудачной попытки прорваться через формацию. Вторая - внешние повреждения от оружия демона. Обе травмы были не из легких.

После предыдущего испытания Юнь Чжань с этими ранениями бросился ему на помощь и даже отлетел назад на своем мече.

Бай Фанлу нахмурился. Он забыл, что Юнь Чжань совсем не интересовался им.

Если это не так, то мог ли он неправильно понять Юнь Чжана в этом вопросе?

"Шисн тоже еще не оправился от ран, присоединяйся ко мне". Юнь Чжань закрыл глаза и тихо сказал.

Бай Фанлу посмотрел вниз на свои почерневшие ноги. Хотя он мог двигаться, и его духовная сила была восстановлена до определенной степени, его ноги все еще выглядели устрашающе.

Умный человек всегда должен знать, что выгодно для него самого. Бай Фанлу принял его добрый совет и тоже погрузился в Духовный источник неподалеку от Юнь Чжана.

"Шисюн, иди сюда. Это место лучше для исцеления".

Бай Фанлу не знал подробностей, но он вспомнил описание Духовного источника. В книге Юнь Чжань однажды вернулся с серьезной травмой, Бай Фанлу помог ему в процессе исцеления, сказав, что их совместное воздействие будет иметь синергетический эффект. Как именно это произойдет, не было написано, потому что, как только они оба вошли в источник, они занялись непристойными действиями.

Когда он думал об этой главе, он не мог не вспомнить печально известную сцену поцелуя под водой.

Автор писал так живописно, что лицо Бай Фанлу горело от одной мысли об этом.

Откашлявшись, Бай Фанлу сохранил спокойное выражение лица и двинулся вдоль берега к Юнь Чжаню. Он не осмеливался спросить, как лучше лечиться, боясь выдать, что ничего не знает.

В конце концов он медленно двинулся к Юнь Чжаню, сохраняя безопасное расстояние.

Бай Фанлу уже собирался сесть, когда Юнь Чжань повернулся и посмотрел на него, что заставило его на мгновение остановиться. Его белая одежда уже намочилась, и теперь неудобно прижималась к ногам.

Юнь Чжань отвел взгляд, отвернулся и снова закрыл глаза.

Бай Фанлу почувствовал беспокойство, и как только он сел, рядом с ним раздался плеск, как будто Юнь Чжань внезапно поднялся.

Бай Фанлу сказал: "Иди...?". В следующую секунду его тело было с силой прижато к краю источника.

Его руки были крепко сжаты, а ноги скованы.

В голове Бай Фанлу зазвучали тревожные звонки, и он в гневе уставился на другого человека.

Он был так взволнован, что не заметил, как в глазах Юнь Чжэня мелькнула какая-то искорка.

"Шисюн... ты избегаешь меня?"

<http://bllate.org/book/17346/1626389>